

УДК 821.161.1.09

**ОБРАЗЫ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ
В НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЕ МИРА А. АВРУТИНА**

Малентович Анна Александровна

магистрант кафедры литературы и межкультурных коммуникаций
учреждения образования «Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова»
(г. Могилев, Беларусь)

Ключевые слова: национальный, образ мира, русская культура, мотив, русский поэт, поэзия, А.А. Аврутин, Россия, символ.

В статье анализируется поэзия Анатолия Аврутина с целью выявления и описания образов русской культуры в национальной картине мира писателя.

Национальное своеобразие культуры каждого народа представляет огромный интерес для науки. В исследовании национальных литератур важно выявление специфики воссоздания объективно существующего национального мира, т.е. среды, быта, религии, психологии народа, в художественных произведениях. Г.Д. Гачев отмечал, что для понимания национального своеобразия произведения важно понять «национальную художественную логику», т.е. «какой “сеткой координат” данный народ улавливает мир и, соответственно, какой космос (в древнем смысле слова: строй мира, миропорядок) изображает он в своем художественном творчестве» [3]. По мнению Г.Д. Гачева, единый мир все народы воспринимают по-разному. «Каждый народ видит Единое устройство Бытия (интернациональное) в особой проекции, которую я называю “национальным образом мира”. Это вариант инварианта (единой мировой цивилизации, единого исторического процесса)». Ученый каждый этнос рассматривает как особый «Космо-Психо-Логос», который включает в себя «единство национальной природы, склада психики и мышления» [2]. Хотя термин *национальный образ мира* неустойчив в современной науке, в методическом аспекте идеи Г.Д. Гачева нашли отражение и поддержку в трудах современных ученых: А.Ф. Кофмана, Т.И. Ходукиной, С.В. Шешуновой, Т.Е. Смыковской и др. Исследователи в большинстве своем с целью выявления специфики образа мира рассматривают разнообразные этнокультурные образы и мотивы. Так, С.В. Шешунова в своей работе приходит к заключению о «единстве традиций народного творчества и христианской культуры в русской литературе», об их «целостности и взаимопроницаемости» [5, с. 323].

Вслед за вышеназванными исследователями, под национальным образом мира мы понимаем «комплекс взаимодействующих компонентов литературного текста, обладающих этнокультурной спецификой. Эти компоненты, по мнению исследователя, «выявляются в образном строе, сюжетно-композиционной и пространственно-временной организации текста» [5, с. 322].

Анатолий Аврутин – это наш автор-современник, в стихотворениях которого очень значителен пласт переживаемых образов русской культуры и истории. Свой поэтический генезис, укорененность в русской классической поэтической традиции он подчеркивает постоянно: «*Да, мы такие... Нечего пенять. / Уходят божества. Минуют сроки. / Но вновь: «Умом Россию не понять.» / Но вновь: «Белеет парус одинокий»* [4, с. 17].

Он и в своих статьях, многочисленных выступлениях, в полемически заостренных репликах в литературно-критических спорах отстаивает свое право называться русским поэтом: «*Русский поэт» – пусть напишут на камушке. / Просто без имени: «Русский поэт»* [1, с. 19].

Поэт буквально живет в пространстве русской литературы, а любимые поэты предстают как реальные собеседники: *«Я чаще там, где профиль Анны, / Где Блок, стремящийся на фронт, / Где мне рукой махнёт жеманно / Худой, взъерошенный Бальмонт»* [1, с. 25].

Аллюзий и реминисценций из русской литературы в творчестве Анатолия Аврутина достаточно много. Например, тема горя от ума неоднократно возникает в его поэзии: *«В двадцатом столетии... Горе уму, / Когда этот ум существует для горя, / Впотьмах приближая вселенскую тьму / И вторя вселенскому ужасу, вторя...»* [1, с. 35]. Или: *«Вот такая земля... / Вот такие юдоли-чертоги. / Чуть утихнет, и снова извечно / «Горе уму».* [1, с. 73].

Многим стихотворениям Анатолия Аврутина предшествуют эпиграфы, взятые из наиболее известных, находящихся на слуху произведений С. Есенина, А. Пушкина, К. Бальмонта. Так, например, Бальмонтовская строка *«Чуждый чарам черный челн»* является своеобразным образцом использования звукописного приема в стихотворении Анатолия Аврутина: *«Прозрачный призрак принес прозренья, / Под простыню письмо принес. / Падет позорное подозренье – / Письмо положено под поднос...»* [1, с. 169].

Различного рода аллюзии, реминисценции, темы, герои, персоны русской литературы органически вплетаются в поэтическое пространство Анатолия Аврутина и создают особую атмосферу сопричастности созданного к огромному культурному пласту – русской литературе.

Журавли! Услышав это слово, каждый русский человек, как бы, поневоле ищет в высоком небе летящий птичий клин. Журавли – это символ грусти, полета к цели, свободы, душевного успокоения.

Образ журавля в поэзии Анатолия Аврутина романтический, ускользающий и таинственный: *«всё летит душа за журавлями, / В белом оперении летит...»* [6, с. 8].

Ещё один яркий символ России, который встречается в произведениях поэта, – это бескрайнее поле: *«Заброшено поле... Не скачет гонец. / Давно покосились ворота. / Неужто всё в прошлом?.. Неужто конец?.. / Неужто не вышло полета...»* [6, с. 9].

Осень и зима – два времени года в природе, которые, пожалуй, больше всего отражены в творчестве русскоязычных поэтов Беларуси. Так, Россия в стихах Анатолия Аврутина символизируется с *«вековыми осенними плачами»* [6, с. 8], с чувством щемящей тоски, когда *«всё летит душа за журавлями, / В белом оперении летит...»* [6, с. 8].

Широкий состав средств и способов лексической экспликации образов русской культуры в исследуемых поэтических текстах позволяет говорить об ее значимости в поэтической картине мира поэта, доказывает их преимущественную ориентированность на русскую художественную и национальную традицию.

Возможно, склонность русскоязычного писателя к культурному и литературному наследию соседней страны во многом продиктована выбранным языком письма: русский язык в какой-то степени «провоцирует» на определенное перенимание, ориентацию на классическую литературную традицию России, что, соответственно, приводит к описанию реалий ее истории и культуры, использованию отсылок к достоянию русской литературы.

Литература

1. Аврутин, А.Ю. Наедине с молчанием: книга поэзии / А.Ю. Аврутин. – Минск : Мастацкая літаратура, 2007. – 223 с.
2. Гачев, Г.Д. Национальные образы мира : Космо-Психо-Логос / Г.Д. Гачев. – Москва : Прогресс-Культура, 1995. – 480 с.
3. Гачев, Г.Д. О национальных картинах мира / Г.Д. Гачев // Народы Азии и Африки. – 1967. – № 1. – С. 77.
4. Исповедь : русскоязычная поэзия Беларуси (конец 20 – начало 21 века) : для ст. шк. возраста / сост. Т.Ф. Рослик. – Минск : Беларуская Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2010. – 280 с.
5. Шешунова, С. В. Национальный образ мира в русской литературе : П.И. Мельников-Печерский, И.С. Шмелев, А.И. Солженицын : дис. ... док-а фил. наук : 10.01.01 / С. В. Шешунова. – Дубна, 2006. – 368 л.
6. Современная русская поэзия Беларуси : антология / сост. А.Ю. Аврутин. – Минск : Технопринт, 2003. – 200 с.